РАЗБОРЪ

сочиненія

Г. КАЧЕНОВСКАГО

подъ заглавіемъ:

О КАПЕРАХЪ И ПРИЗОВОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НЕЙТРАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ,

составленный

Орд. Проф. С. Петерб. универс. **И. С. Ивановскимъ.**

Торговля нейтральныхъ державъ съ воюющими подвергалась и подвергается донынѣ извѣстнымъ ограниченіямъ относительно мѣста (право блокады), относительно предметовъ торговли (военная контрабанда) и относительно перевозки товаровъ, принадлежащихъ воюющимъ подъ нейтральнымъ флагомъ, равно какъ и товаровъ, принадлежащихъ нейтральнымъ подъ флагомъ воюющихъ державъ. Законными средствами для приведенія въ дѣйствіе сихъ ограниченій считались: осмотръ кораблей со стороны воюющихъ, раздача ими арматорскихъ патентовъ частнымъ каперамъ, наконецъ утвержденіе за каперами кораблей, захваченныхъ сообразно съ законами морской войны, по рѣшеніямъ призовыхъ судовъ.— Такъ какъ эти *пять* или *шесть* вопросовъ не рѣшены до сихъ поръ окончательно положительнымъ международнымъ правомъ и исполнены живаго интереса, то они занимали, въ настоящемъ и прошедшемъ столѣтіяхъ, умы весьма многихъ публицистовъ и разобраны ими въ мельчайшихъ подробностяхъ. Монографіи и систематическія сочиненія о морскомъ нейтралитетѣ столь многочисленны, что могли бы составить цѣлую библіотеку, и смѣло можно сказать, что, при настоящемъ состояніи практики международной, они почти исчерпаны съ догматической точки зрѣнія. Нѣтъ ни одного, сколько нибудь важнаго случая, относящагося къ нимъ, который бы не былъ разсмотрѣнъ, разрѣшенъ. Изысканія большей части писателей приводятъ къ результатамъ почти одно-

образнымъ. Въ настоящее время едва ли можно придумать новую теорію морскаго нейтралитета.

Но если *догматическая* сторона вопросовъ о морскомъ нейтралитетѣ до такой степени разработана, что трудно высказать о немъ что-нибудь совершенно новое, оригинальное, то напротивъ *историческая* сторона этого предмета можетъ быть еще обработываема съ успѣхомъ. Не всѣ источники разсмотрѣны; въ исторіи прошедшаго можно найти много фактовъ, дополняющихъ и уясняющихъ постепенное развитіе понятій о нейтральной торговлѣ. Къ подобнымъ изслѣдованіямъ относится и трудъ г. Каченовскаго, незамѣчательный по окончательнымъ теоретическимъ результатамъ, но заслуживающій одобренія по полнотѣ и послѣдовательности изложенія, равно какъ по богатству матеріяловъ, которыми умѣлъ воспользоваться авторъ.

Предметомъ сочиненія г. Каченовскаго есть *каперство* въ его отношеніяхъ къ нейтральной торговлѣ, а такъ какъ этотъ обычай морской войны тѣсно связанъ съ устройствомъ призовыхъ судовъ, которые утверждаютъ за каперами собственность на призы, то авторъ разсматриваетъ и начала призоваго судопроизводства.

Г. Каченовскій дѣлитъ исторію каперства на 5 періодовъ. Въ первомъ періодѣ — до начала XVI столѣтія — каперство почти ничѣмъ не отличалось отъ корсарства. Мало по малу правительства стараются обуздать своеволіе морскихъ разбойниковъ и подчинить ихъ своимъ адмираламъ, учреждаютъ призовые суды. — Понятіе нейтралитета едва только начинаетъ вырабатываться въ сознаніи народовъ, не возбуждаетъ еще интереса и не вызываетъ споровъ международныхъ. Авторъ старается прояснить вопросъ: какимъ образомъ ни чьей власти надъ собою непризнающіе корсары превратились въ отвѣтственныхъ каперовъ; представляетъ очеркъ морскихъ разбоевъ и морскихъ войнъ этого періода, очеркъ — какъ онъ самъ сознается, еще весьма неполный, но не смотря на то занимательный, тѣмъ бо-

лѣе, что до сихъ поръ почти никто еще не коснулся этого вопроса.

Начиная съ XVI столѣтія, подъ вліяніемъ идей меркантильной системы, правительства издаютъ противъ нейтральной торговли стѣснительные декреты; каперство достигаетъ огромныхъ размѣровъ; въ призовыхъ судахъ вкореняются злоупотребленія; въ особенности Великобританія старается подавить нейтральную торговлю и сдѣлать свои призовые законы обязательными для Европы. — Нейтральные стараются смягчать посредствомъ трактатовъ суровость средневѣковаго призоваго законодательства и обезпечить, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, въ видѣ привилегіи, свободу флага для своихъ кораблей. — Когда эта свобода нейтральнаго флага, появившаяся въ видѣ явленія случайнаго, произвольнаго, распространилась, принята была во множествѣ трактатовъ, континентальныя державы, въ оппозиціи съ Великобританіею во время Сѣверо-Американской войны, принимаютъ ее за безусловное начало, вытекающее изъ самой идеи нейтралитета, требуютъ ея соблюденія независимо отъ трактатовъ. Вооруженный нейтралитетъ 1780 г. наноситъ сильный ударъ каперству, даетъ начало благодѣтельнымъ реформамъ съ 1780 по 1793 годъ.

Вооруженный нейтралитетъ 1780 г. былъ столь рѣшительнымъ и многознаменательнымъ переворотомъ въ морскомъ международномъ правѣ, что безъ сомнѣнія *его* надо бы взять за исходную точку новаго порядка вещей. Все пространство времени отъ начала XVI столѣтія до 1793 г. слѣдовало бы раздѣлить на два періода: отъ начала XVI ст. до 1780 г. и отъ 1780 до 1793 года. — Г. Каченовскій предпочелъ другое дѣленіе и за раздѣльный пунктъ втораго и третьяго періодовъ каперства принялъ *Утрехтскій* трактатъ 1713 г. По его мнѣнію, на Утрехтскомъ конгрессѣ западныя державы согласились между собою относительно основныхъ началъ нейтралитета (стр. 46 и 47), *но*, прибавляетъ авторъ, впадая самъ съ собою въ противорѣчіе, «*онѣ не позаботились о томъ, чтобы придать*

«имъ всеобщую обязательную силу». Въ Утрехтскомъ трактатѣ принимали участіе только Англія, Франція, Голландія и Испанія. Началъ нейтралитета онѣ не опредѣлили, а если приняли начало: *bord libre rend marchandise libre*, то это было постановленіе произвольное, имѣвшее обязательную силу *для однихъ только договаривающихся*, ни сколько не касавшееся другихъ державъ и вытекавшее не изъ идеи нейтралитета, но изъ добровольнаго соглашенія. — Трактатъ Утрехтскій, въ отношеніи къ свободѣ нейтральнаго флага, вполнѣ подходитъ подъ одинъ разрядъ съ трактатами Франціи и Голландіи съ Портою 1604 и 1612 г., Франціи съ Голландіею 1646 г., Испаніи съ Голландіею 1654 г. и множествомъ другихъ, въ которыхъ принято начало: *le pavillon couvre la cargaison et la confisque.* Зачѣмъ же брать Утрехтскій миръ за начало новаго періода, предпочтительно передъ которымъ нибудь изъ этихъ старшихъ по времени трактатовъ?

Во второмъ періодѣ (отъ XVI вѣка до 1713 г.) авторъ слѣдитъ за содержаніемъ трактатовъ и развитіемъ внутренняго законодательства Европейскихъ державъ. Впрочемъ здѣсь его изложеніе не содержитъ ничего новаго, чего бы не было у *Wheaton'a*, *Hautefeuille*, *Massé* и другихъ. — Въ третьемъ періодѣ (1713—1793) онъ излагаетъ подробно дѣло о Силезскомъ займѣ, руководствуясь *Causes celèbres* Мартенса, и Вооруженный Нейтралитетъ, по источникамъ болѣе или менѣе уже извѣстнымъ.

Четвертый періодъ (1793—1815) представляетъ мрачную картину потрясенія всѣхъ уже выработавшихся въ сознаніи народовъ въ прежнее время началъ о нейтралитетѣ. Сама идея нейтралитета исчезаетъ въ регламентахъ государствъ, ведущихъ ожесточенную борьбу, а призовые суды дѣлаются орудіемъ, такъ сказать, торговой инквизиціи. — Недовольствуясь изложеніемъ трактатовъ, авторъ обратился къ внутреннему законодательству государствъ воюющихъ, въ особенности Великобританіи и Франціи, гдѣ практика призовыхъ судовъ пріобрѣла стройность и послѣдовательность подъ вліяніемъ Уилліама

Скотта и Порталиса. По протоколамъ судовъ, по малоизвѣстнымъ у насъ источникамъ англійскимъ, американскимъ, нѣмецкимъ, г. Каченовскій мастерски очерталъ направленіе призовой судебной современной практики. — *Этотъ очеркъ* (стр. 84 до 110) *такъ округленъ, такъ полонъ, что составляетъ самъ по себѣ особый трактатъ и есть самая лучшая, такъ сказать, капитальная часть всего сочиненія.*

Пятый періодъ (отъ 1815 до нынѣ) представляетъ безостановочное развитіе морскаго международнаго права на началахъ Вооруженнаго Нейтралитета, — *паденіе каперства.* Въ дѣйствіяхъ государствъ замѣтно видимое стремленіе къ смягченію бѣдствій морской войны. Значительное большинство писателей склоняется въ пользу свободы нейтральной торговли и къ освобожденію ея отъ всѣхъ тѣхъ стѣсненій, которыя не вытекаютъ изъ разумной идеи войны. Авторъ довелъ разборъ трактатовъ до послѣднихъ временъ, включилъ даже дипломатическіе акты, изданные по поводу настоящей войны. — Потомъ онъ дѣлаетъ подробный разборъ мнѣній писателей относительно подсудности дѣлъ о морскихъ призахъ и относительно каперства. — Будучи рѣшительнымъ противникомъ каперства, авторъ питаетъ надежду, что оно исчезло уже безвозвратно, что его можно будетъ вскорѣ отнести къ *antiquitates juris*, наконецъ изъявляетъ желаніе, чтобы частная непріятельская собственность была изъята отъ конфискаціи воюющими на морѣ, какъ она изъята на сушѣ, — словомъ, чтобы въ практикѣ морской войны были приняты тѣ же начала, которыя соблюдаются въ войнѣ континентальной.

Г. Каченовскій обнаружилъ въ своемъ сочиненіи многостороннюю начитанность, и хотя многія части его труда не содержатъ ничего новаго, за то другія отличаются полнотою содержанія и самостоятельностью взгляда.—Однако собственныя его сужденія не вездѣ логичны и правильны, грѣшатъ иногда неопредѣлительностью и содержатъ довольно разительныя противорѣчія.

Такъ на-пр. г. Каченовскій очень не кстати задаетъ себѣ вопросъ: «*въ какихъ предѣлахъ воюющіе могутъ осуществлять надъ нейтральными призовую юрисдикцію?*» (стр. 142).— По мнѣнію его, призовые суды суть учрежденія международныя (146). Считать ихъ учрежденіями внутренними, не имѣющими международнаго характера, значитъ усвоить одному народу надъ другимъ законодательную власть (147). Если приговоръ призоваго суда сообразенъ съ трактатами и обычаями народовъ, то онъ имѣетъ обязательную силу и для нейтральнаго купца; въ противномъ случаѣ онъ не обязателенъ для нейтральныхъ. Авторъ предлагаетъ государствамъ учреждать смѣшанные призовые суды изъ подданныхъ воюющихъ и нейтральныхъ державъ, и жалѣетъ, что международная практика не согласна съ его теоріею (145).

Всѣ эти мнѣнія автора не могутъ выдержать критики. Практика международная логичнѣе г. Каченовскаго въ этомъ отношеніи. Ея правила сообразнѣе съ идеею нейтралитета. Никогда, ни въ какомъ случаѣ воюющій не имѣетъ юрисдикціи надъ нейтральнымъ. Допускать подсудность нейтральныхъ государствъ судамъ воюющихъ, въ какомъ бы то ни было случаѣ, значитъ подчинять одно государство другому. Въ глазахъ нейтральнаго, призовый судъ воюющаго есть только *государственное установленіе* той державы, которой принадлежитъ каперъ. Приговоры суда воюющей державы нисколько для нейтральнаго не обязательны и ничѣмъ не отличаются отъ мѣръ *чисто административныхъ* воюющаго государства. Нейтральные купцы, коихъ права нарушены были каперомъ, могутъ по правилу: *actor sequitur forum rei*, искать правосудіе у властей, коимъ подчиненъ каперъ, вчинать противу него искъ (Reclameprocess); въ случаѣ же отказа въ правосудіи, они обращаются къ своему собственному государству, которое вступается за нихъ путемъ дипломатическихъ сношеній, реторсій, репрессалій и даже войны. — Смѣшанныя коммисіи, въ которыхъ г. Каченовскій видитъ осуществленіе своей идеи (150), ни-

сколько не походятъ на призовые суды. Онѣ учреждались и учреждаются *не на время войны, но по ея окончаніи;* онѣ наряжаются *ad hoc*, для рѣшенія нѣкоторыхъ неоконченныхъ споровъ международныхъ. Заключенія ихъ не имѣютъ никакой обязательной силы до тѣхъ поръ, пока не утверждены правительствами, ихъ нарядившими. *Онѣ суть ни что иное, какъ особенный видъ дипломатическихъ сношеній.*

Выходя изъ ложной точки зрѣнія, что въ извѣстныхъ случаяхъ воюющій имѣетъ юрисдикцію надъ нейтральнымъ, авторъ считаетъ въ призовомъ судѣ капера *истцомъ*, а нейтральнаго *отвѣтчикомъ*, видитъ осуществленіе власти воюющаго надъ нейтральнымъ въ осмотрѣ кораблей и придаетъ слишкомъ большую важность автономіи призовыхъ судовъ. Приговоры Скотта или Порталиса имѣютъ отношеніе весьма косвенное къ международному праву; у автора они являются судьями, рѣшающими международные споры, между тѣмъ какъ они были ничто иное, какъ *судіи, примѣняющіе регламенты и внутреннія узаконенія своихъ державъ, придерживающіеся буквы этихъ регламентовъ и посвящающіе имъ безусловно и обычаи международные и часто даже трактаты.* — Вообще авторъ слишкомъ снисходителенъ для призовой практики *англійской* и смотритъ на рѣшенія Уилліама Скотта, какъ на примѣненіе началъ международнаго права, хотя анализъ этихъ рѣшеній обнаруживаетъ, какъ нельзя яснѣе, что знаменитый судья никогда серіозно не придерживался ни *Consolato del mare*, ни другихъ источниковъ положительнаго международнаго права, ни требованій справедливости, и что вся его теорія призоваго судопроизводства основана на жалкихъ софизмахъ и направлена къ совершенному разрушенію нейтральной торговли.

Неправильный взглядъ автора на существо и значеніе призовыхъ судовъ отражается во всемъ его сочиненіи. — Укажемъ на нѣкоторыя другія его погрѣшности.

Reports англійскихъ судовъ авторъ переводитъ словомъ *рапорты* (XIII, XIV, 26) между тѣмъ какъ это слово выражаетъ

только: судебные протоколы. Правительство Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ онъ называетъ Вашингтонскимъ кабинетомъ (78).

Стр. 12 «Верховная власть (въ XIV столѣтіи) подчиняетъ «каперовъ или консуламъ или обыкновеннымъ городскимъ властямъ». — А кто же были консулы въ XIV столѣтіи, если не обыкновенныя городскія власти? Консуловъ, въ смыслѣ ихъ нынѣшнемъ, еще въ то время не существовало.

Стр. 100 «Еще строже адмиралтейскіе суды къ тѣмъ нейтральнымъ подданнымъ, которые нанимаются перевозить непріятельскихъ офицеровъ и солдатъ. Въ подобныхъ случаяхъ «ничто не можетъ спасти корабль отъ конфискаціи».... Нѣсколькими же строками ниже: «Только тогда, когда офицеры «переѣзжаютъ на свой собственный счетъ въ качествѣ обыкновенныхъ пассажировъ, нейтральное судно можетъ считаться свободнымъ.

Стр. 131. Къ числу успѣховъ международнаго права въ XIX столѣтіи, со временъ Вѣнскаго мира, авторъ относитъ отмѣну устарѣлаго *droit d'aubaine*. — Этотъ обычай исчезъ ранѣе изъ практики международной. Во Франціи онъ былъ отмѣненъ въ 1790 г. постановленіемъ Законодательнаго Собранія.

Стр. IX. Г. Каченовскій имѣетъ довольно странное понятіе о философской школѣ права народовъ. — «Такъ называемая философская школа общенароднаго права», говоритъ онъ, «теперь уже не имѣетъ ни одного сколько нибудь замѣчательнаго представителя. Почти всѣ публицисты отказались отъ «построенія произвольныхъ теорій, согласились, что диспуты о «примѣненіи права естественнаго къ міровой жизни націй не «приносятъ пользы и начали искать юридическихъ основаній «международнаго союза въ самомъ существѣ государства, въ «сознаніи и въ вѣковыхъ убѣжденіяхъ человѣчества.... Гефферъ, Оппенгеймъ, Пюттеръ, Уитонъ, Миллеръ-Іохмусъ, Лоранъ, Вурмъ Готфёль, Редди и др. далеко оставили за собою «учениковъ Мартенса, какъ по обширности взглядовъ, такъ и

«по важности добытыхъ результатовъ».—Была когда то школа, отвергавшая положительное право народовъ и обращавшая эту науку въ сухія схоластическія умствованія, заимствованныя изъ такъ называемаго естественнаго права, — школа Пуффендорфа и его послѣдователей — но она давно уже забыта. Въ Мартенсѣ и его послѣдователяхъ, которые, между прочимъ говоря, ни когда не были величаемы именемъ философской школы, преобладаетъ направленіе чисто положительное, догматическое. — Искать юридическихъ основаній международнаго союза въ самомъ существѣ государства, въ сознаніи и вѣковыхъ убѣжденіяхъ человѣчества, не есть ли это отличительный признакъ, составляющій достоинство и славу новѣйшей философіи? — Въ этомъ отношеніи почти всѣ новѣйшіе писатели науки международнаго права вполнѣ заслуживаютъ названія школы философской, и ея то методъ преобладаетъ нынѣ.

Соображая достоинства сочиненіе г. Каченовскаго съ его недостатками, я нахожу, что послѣдніе далеко уступаютъ первымъ. Принимая во вниманіе чрезвычайную бѣдность нашей отечественной литературы по международному праву, не смотря на сжатость объема сказаннаго сочиненія, я признаю его достойнымъ, на основаніи 1 п. X § Положенія о Демидовскихъ наградахъ, *половинной* преміи.

[illegible] — [illegible] со сто-
[illegible] положительное право народовъ и обработали
его науку въ духѣ [illegible]
[illegible] естественнаго права, — [illegible]
[illegible] и его [illegible] — [illegible]
Мартенсъ и его послѣдователи, которые, [illegible] причинѣ
[illegible], что [illegible] не были [illegible] школы
школы, пробуждается направленіе чисто положительное, догма-
тическое. — [illegible]
[illegible]

[illegible]